

И.В. Федюнин

ЭПОХА МЕЗОЛИТА В МЕЖДУРЕЧЬЕ ДОНА И ВОЛГИ: ГЕОГРАФИЯ, ПАМЯТНИКИ, КУЛЬТУРЫ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20048).

Работа посвящена систематизации имеющихся древностей эпохи мезолита в междуречье Дона и Волги. Рассматриваются источниковая база, хронология, периодизация, география культур мезолита региона. В результате фиксируются факты существенного расширения ареала зимовниковской культуры раннего мезолита, а также, в более поздние периоды, – кросс-зональных миграций населения других культур лесной, лесостепной и степной зон. Отмечено, что помимо охоты характер миграций определялся возможностями собирательства и рыбной ловли, проследить которые, основываясь на современных данных археологии, очень сложно.

Ключевые слова: археология; мезолит; памятники; междуречье Дона и Волги; культуры.

Введение

Эпоха мезолита в междуречье Дона и Волги до настоящего времени представляет собой «terra incognita» в археологии Восточной Европы. Такая ситуация, порожденная прежде всего слабой исследованностью территории, приводит к тому, что каждый новый памятник, исследованный более или менее широкой площадью, способен существенно повлиять на имеющиеся в науке концепции. В то же время сопредельные территории от Днепра до Урала включают в себя ареалы археологических культур, изучающихся вне контекста данных мезолита доно-волжского междуречья.

Рассматриваемая территория включает в себя несколько микрорегионов памятников. Их специфика определяется как природно-географическими факторами (приуроченность к речному бассейну, растительной зоне – лесной, лесостепной или степной), так и степенью изученности. Помимо участков правобережья Волги и левобережья Дона выделяются регионы окско-донского водораздела (бассейн р. Цны), сурско-мокшанского междуречья, Похоперья, а также северо-западного Прикаспия и сало-маньчских степей.

Источники и историография

Источниковая база эпохи мезолита в междуречье Дона и Волги на сегодняшний день включает в себя 76 пунктов (рис. 1). Большое количество материалов было ранее опубликовано автором и другими исследователями [1–4]. В ряде случаев изучение коллекций позволило пересмотреть их авторские интерпретации. В ходе работы использовались материалы археологических фондов и музеев Воронежа (фонды Воронежского педуниверситета, Воронежского госуниверситета, Воронежского областного краеведческого музея), Борисоглебска (фонды Борисоглебского историко-художественного музея), Липецка (фонды археологического кабинета ЛГПУ), Самары (фонды археологической лаборатории СамГПУ), Пензы (фонды Пензенского государственного краеведческого музея), Моршанска (фонды Моршанского историко-художественного музея), Балашова (фонды Балашовского краеведческого музея).

История исследований мезолита в междуречье Дона и Волги характеризуется в целом небольшим объемом полевых работ.

Впервые материалы мезолита из Моршанского музея были опубликованы Т.Б. Поповой [5]. Каменный инвентарь стоянки Воскресенский Бугор, включающий в себя находки черешковых и иволистных наконечников стрел, нуклеусы от микропластин, острия, длинные сколы, был сопоставлен Т.Б. Поповой с коллекцией Елина Бора [Там же. С. 211]. Другие памятники каменного века – Дедов Бугор, Мокрый Залив, Цигуров Хутор – были отнесены ею к неолиту. Знакомство с этими коллекциями показало, что подавляющее большинство керамики в них относится к эпохе бронзы лесной полосы. Сюда же могут быть отнесены и находки двустороннеобработанных наконечников стрел и дротиков [6]. Автором настоящей работы в 2012 г. была предпринята попытка систематизации всех собранных П.П. Ивановым материалов [Там же].

В 1980–1990-е гг. на территории музея-заповедника «Куликово поле» и прилегающих территориях проводились масштабные полевые изыскания, завершившиеся выявлением новых памятников каменного века, в том числе мезолита. На территории Тульской области, в Донском Левобережье, такие разведки и раскопки проводились Б.А. Фоломеевым, М.И. Гоняным, Ю.Г. Екимовым и О.Н. Заидовым [7–11]. Широкой площадью было раскопано поселение Монастырщина 26 в приустьевой части р. Непрядвы [12]. Многослойный памятник в основании культурных отложений содержал расщепленный кремь, который с равной вероятностью мог относиться как к эпохе мезолита, так и к неолиту.

С 1987 г. изучение финального палеолита и мезолита в лесостепном Подонье проводится А.Н. Бессудновым. Исследователем открыты и изучены новые памятники, многие из них опубликованы [13–22]. В 1997 г. А.Н. Бессудновым была защищена кандидатская диссертация «Мезолитические памятники Лесостепного Подонья», явившаяся первой обобщающей работой по мезолиту региона [19]. В результате исследования стоянок Подонья и Поосколья А.Н. Бессудновым была составлена схема хронологии и периодизации мезолитических памятников [19].

Рис. 1. Карта памятников эпохи мезолита в междуречье Дона и Волги: 1 – Карельская стоянка; 2 – Серповое (Воскресенский Бугор); 3 – Аклужинские Борки; 4 – Дедов Бугор; 5 – Красное Поле; 6 – Крюковско-кужновский могильник; 7 – Ракша; 8 – Мокрый залив; 9 – Цигуров Хутор; 10 – Тавровка; 11 – Малое Нелядино; 12 – Свободный Сокол; 13 – Дружба 2; 14 – Конь-Колодезь 3; 15 – Сырское городище; 16 – Студеновка 3; 17 – Плотина 3; 18 – Монастырщина 2Б; 19 – Журишки 4; 20 – Устье; 21 – Четвериково; 22 – Четвериково 2; 23 – Ильинка (Воронежская область); 24 – Затон 1; 25 – Ферма; 26 – Красноселовка; 27 – Рубеж; 28 – Клеповка 2; 29 – Клеповка 3; 30 – Погоново Озеро; 31 – Пургасово 3; 32 – Барашево 1; 33 – Широмазово; 34 – Зарека 1; 35 – Ховрино; 36 – Подлесное 1; 37 – Озеро Белое; 38 – Клюквенное 4; 39 – Пензенские стоянки; 40 – Сядемка; 41 – Плаутино 2; 42 – Ильмень-Голова; 43 – Каменка 1; 44 – Каменка 2; 45 – Устье Савалы; 46 – Дубки 2; 47 – Дубки 3; 48 – Дубки 1; 49 – Самодуровка; 50 – Чуриловка; 51 – Пыховка 1; 52 – Рождественское; 53 – Русаново; 54 – Шапкино I; 55 – Ураков Бугор; 56 – Старо-Яблоневская; 57 – Яровское; 58 – Хут. Добровольский; 59 – Овцевод; 60 – Красный Маныч; 61 – Крепьянка; 62 – Новый Маныч I; 63 – Первомайское 1; 64 – Первомайское 2; 65 – Первомайское 3; 66 – Новый Егорлык 1; 67 – Новый Егорлык 2; 68 – Новый Егорлык 3; 69 – Новый Егорлык 4; 70 – Рассыпное 8; 71 – Широкие Нивы II; 72 – Му-Кюкн 2; 73 – Ар-Доланг; 74 – Яшкуль 5; 75 – Бергин 1; 76 – Харба

В период 2004–2011 гг. неолитическим отрядом экспедиции ВГПУ под руководством А.В. Суркова при участии автора проводилось исследование многослойной стоянки Ямное в долине Дона [23]. Основная часть материалов этого памятника относилась к неолиту и энеолиту. В ходе исследований стоянки была выявлена компактно расположенная группа кремневых изделий, залегавшая в основании гумусированной супеси, отнесенная авторами исследования к раннему мезолиту [23].

Начиная с середины 1970-х гг. в работу по выявлению и анализу мезолитических памятников Подонья включается экспедиция Воронежского государственного педагогического института под руководством А.Т. Синюка. Основные итоги изучения мезолита и неолита были сформулированы А.Т. Синюком

в кандидатской и докторской диссертациях, монографии «Население бассейна Дона в эпоху неолита» [24] и статьях [25–27].

Автором настоящей работы в 2006 г. в монографии «Мезолитические памятники Среднего Дона» были подвергнуты ревизии все имеющиеся памятники и концепции существования мезолитической эпохи на Дону [2]. В частности, было отмечено отсутствие оснований для отстаивания теории «генетической преемственности» между поздним мезолитом и ранним неолитом Лесостепного Подонья [24], как, впрочем, и для поисков генезиса среднедонского неолита в мезолите Северного Прикаспия или Средней Азии [2]. Каменный инвентарь памятников позднего мезолита Среднего Подонья и Северного Прикаспия объединяют только очень общие признаки: микропластинчатая

техника раскалывания и сходный процент преднамеренно сегментированных пластин. Так называемая «рогатая» трапеция из коллекции Монастырской 1 при повторном изучении коллекции автором оказалась сильно окатанным медиальным фрагментом пластины с механическим выколом-выемкой без ретуши.

Памятники Лесостепного Похоперья в рамках рассматриваемого региона получили оценку в работах А.А. Хрекова, В.В. Ставицкого, А.Т. Синюка, В.В. Килейникова, А.В. Суркова и автора [2, 3, 25–28].

А.А. Хрековым при раскопках неолитической стоянки Шапкино в Тамбовской области в нижележащих слоях был выявлен комплекс каменных орудий позднемезолитического облика, анализ которого позволил исследователю связать его происхождение с влиянием бутовской культуры [25].

В.В. Килейниковым и В.И. Погореловым выявлен целый ряд памятников различных периодов мезолита [29–31]. В.В. Килейников уделяет особое внимание технико-типологическим особенностям каменной индустрии стоянок Новохоперского района, разделяя памятники на различные по хозяйственной специфике типы [32].

В 2003 г. вышла в свет монография В.В. Ставицкого и А.А. Хрекова «Неолит – ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья», в которой анализу мезолитических древностей уделено особое внимание [26]. Авторами отмечается близость позднемезолитических материалов Верхнего Прихоперья памятникам Волго-Окского мезолита в целом, проводятся аналогии с бутовской культурой. Автором настоящей работы в 2012 г. были введены в научный оборот материалы хоперской стоянки Плаутино 2, раскапывавшейся на протяжении 10 лет [3].

На Нижнем Дону, в его Левобережном районе, количество исследованных раскопками памятников финального палеолита и мезолита немногочисленно, не все пункты с каменным инвентарем имеют однозначную атрибуцию.

Заслуга начала целенаправленного изучения мезолита региона принадлежит геологу Г.И. Горецкому, опубликовавшему первую сводку местонахождений эпохи [33]. А.В. Цыбрием находки ряда пунктов Ростовской области относятся к неолиту, однако керамика ряда стоянок и местонахождений не выявлена, а формы каменных орудий, представленные в публикациях, могли существовать и в мезолите. Недавно выявленные А.В. Цыбрием комплексы относятся им к кругу древностей Нижневолжской историко-культурной области с некоторой долей кавказского компонента, однако в то же время подчеркивается высокая степень сходства с материалами мезолитической стоянки Гофицкое 1 в Ставрополье, обследованной А.П. Захариковым, и другими мезолитическими памятниками [34, 35].

Изучение мезолита северо-восточного Причерноморья связано с работами И.В. Сеницына и П.С. Рыкова в 1920-е годы. В послевоенные годы район начал обследоваться Северокавказской экспедицией Е.И. Крупнова, здесь были открыты и изучены новые памятники, однако традиция соотнесения микролитических коллекций с эпохой палеометалла, отмеченная

П.М. Кольцовым [36], сохранилась и в эти годы, вплоть до конца 1950-х гг., когда кардинальная ревизия имеющихся коллекций и их интерпретаций была проведена А.А. Формозовым [37]. Помимо работ Северокавказской экспедиции, изучением микролитических коллекций в степях междуречья Нижнего Дона и Волги в 1950–1960-е гг. занимались Л.В. Грехова, И.В. Сеницын, Н.Д. Праслов, А.В. и В.В. Цыбри и др. [34, 35, 38–40].

С конца 1960-х гг. в регионе работает экспедиция ЛОИА АН СССР под руководством А.Н. Мелентьева. Итогом этой работы стало изучение новых памятников, а также выделение мезолитической сероглазовской культуры. Происхождение культуры связывалось исследователем с территориями Ближнего Востока, ее специфику определяли ансамбли разнообразных геометрических микролитов. Основные этапы развития культуры связывались А.Н. Мелентьевым с трансгрессиями и регрессиями Каспийского моря [41. С. 105].

Со второй половины 1970-х гг. изучением мезолита и неолита Северо-Западного Прикаспия начинает заниматься экспедиция Калмыцкого государственного университетом под руководством П.М. Кольцова. За 40-летний период работы были найдены и изучены многие мезолитические памятники, среди которых наиболее информативной оказалась стоянка Харба. Полученные материалы легли в основу выделения исследователем североприкаспийской культурно-исторической области, куда он включил мезолитические и неолитические материалы Северо-Западного Прикаспия (Му-Кюкн 2, Харба, Джангар, Заханата, Ар-Доланг, Ту-Бузгу-Худук 1 и 2), Нижнего Поволжья (Орловка), степного Заволжья (Варфоломеевка) и левобережья Волги (Тентексор и др.) [36, 42, 43]. В 2014 г. автором исследовалось мезолитическое местонахождение Широкие Нивы II [4]. Несмотря на вскрытую площадь (свыше 9 000 м²), памятник дал небольшую коллекцию артефактов, в которой, тем не менее, присутствовали диагностические типы находок.

Культурно-хронологическая периодизация мезолита

Каталог древностей эпохи мезолита в междуречье Дона и Волги [4] может служить основанием для разработки схемы хронологии, периодизации, синхронизации памятников и археологических культур указанной территории. В целом анализ данных приводит к выводу о том, что в настоящее время применительно к территории доно-волжского междуречья скорее можно говорить не о периодизации эпохи, а о периодизации культур мезолита. Условные понятия «ранний» и «поздний» мезолит необходимы для хронологической градации материалов с учетом их локальных особенностей.

Ранний мезолит. К раннему мезолиту относятся памятники зимовниковской культуры в междуречье Дона и Волги и ряд коллекций с неясным культурным статусом, датированных пребореальным временем.

Зимовниковская культура представлена гомогенным комплексом нижнего слоя стоянки Плаутино 2 и Ураков Бугор (?). Каменная индустрия базировалась

на использовании отщепов и пластин, полученных в «ударной» технике, во вторичной обработке преобладали крутая и отвесная ретушь, резцовый скол, орудия представлены резцами, сребками, скреблами, охотничье вооружение – высокими и средневысокими трапециями, прямоосными и трансверсальными острями (рис. 2, 3). Вопросы генезиса раннего мезолита в междуречье Дона и Волги остаются наиболее острыми. При наличии территориально близких крупных скоплений позднелепеолитических памятников в правобережье

Дона (Костенковско-Борщевский район – в лесостепной, каменнобалковские стоянки – в степной зоне) бесспорно финальнолепелитические пункты изучены слабо, имеющиеся коллекции (Дивногорье 2, 9) в силу ограниченности материалов несопоставимы. Наиболее представительна коллекция из нижнего слоя Плаутино 2 (см. рис. 2). Весь комплекс находок был отнесен к зимовниковской культуре как автором раскопок [4], так и украинскими исследователями [44. С. 66] на основе большого количества аналогий.

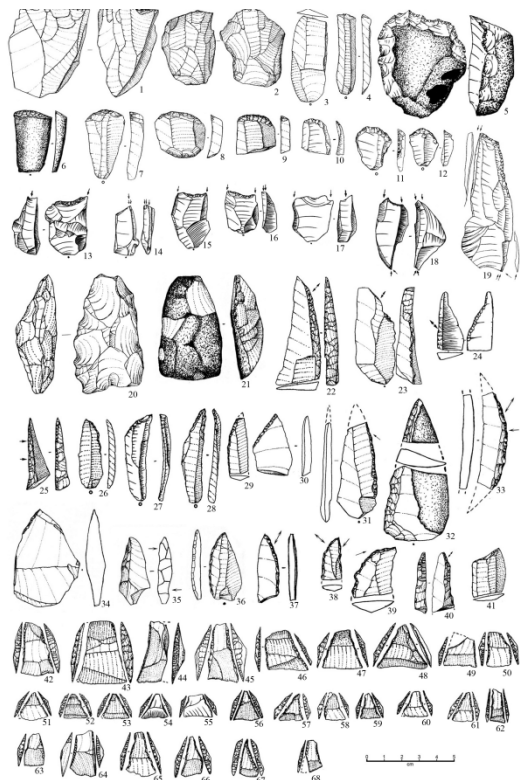

Рис. 2. Каменная индустрия стоянки Плаутино 2 (нижний слой)

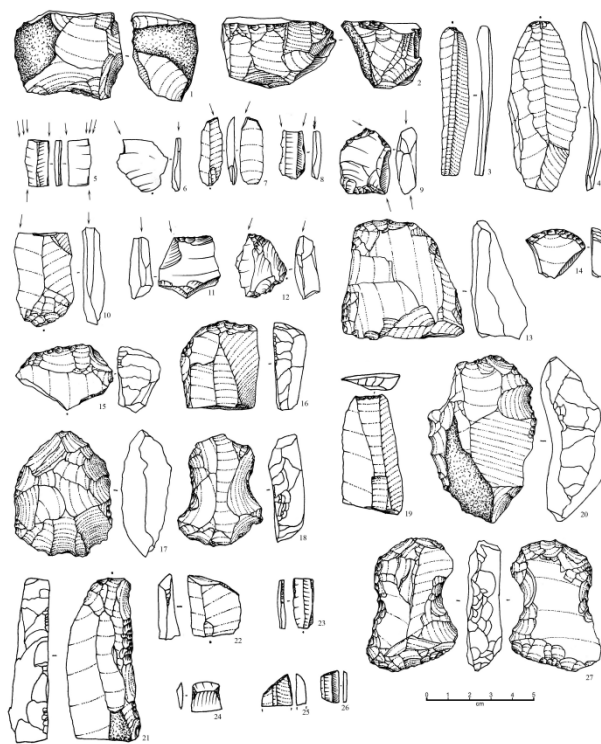

Рис. 3. Каменная индустрия стоянки Ураков Бугор (по: [45])

Рассматривая коллекцию стоянки Ураков Бугор, нельзя согласиться с утверждением А.А. Ластовского о том, что «в раннем мезолите (Нижнего Поволжья. – И.Ф.) культурные контакты по линии запад-восток отсутствуют» [45. С. 197], даже заменив положения «контактной» гипотезы, которая вряд ли может быть доказана существующей источниковой базой памятников мезолита Восточной Европы, на теорию смещения ареалов обитания древних коллективов, привязанных к сезонным миграциям стадных копытных млекопитающих [46]. Вполне возможно предположить, что территория доно-волжского междуречья в финале плейстоцена и начале голоцена включала в себя один или несколько упомянутых выше ареалов, иначе трудно было бы объяснить присутствие сходных культур в Подонцовье, Северо-Восточном Причерноморье и Нижнем Прикамье.

Опубликованные в разное время концепции исследователей по проблеме зимовниковской культуры иллюстрируют отсутствие единства в решении вопросов о ее генезисе, хронологии и периодизации, участии в сложении неолитических традиций [4. С. 159–162]. Культура была выделена А.Ф. Гореликом в результате исследова-

ния стоянок Зимовники 1, 2 и других в Подонцовье в 1980-х гг. [47]. Тогда ее генезис связывался с чохской индустрией на Кавказе [Там же. С. 132].

После открытия и исследования стоянки Сабовка В.А. Манько предложил свою схему периодизации. К первому этапу, связываемому с местными позднелепелитическими традициями, им отнесены материалы Сабовки I и Зимовники 1–3. Аналоги в финале плейстоцена находятся, по мнению автора, в рогаликско-передельской группе памятников. Древнейший этап развития культуры характеризуется сочетаниями крупных и мелких трапеций в комплексе, а общей чертой в технике вторичной обработки является крутой угол ретуши, формирующей орудие [48. С. 10–13]. Для второго этапа (Зимовники 1–3 (?), Сабовка II, Хорошее) характерно появление одноплощадочных нуклеусов со скошенными площадками, резцов-стругов, концевых и боковых скребков при сохранении ведущей роли средневысоких и высоких трапеций в категории геометрических микролитов [Там же. С. 13–16]. Параллельное воздействие «традиций южных культур... и населения Северного Подонечья» [Там же. С. 16] обусловило образование на третьем

этапе двух синхронных локальных вариантов зимовниковской культуры: платовоставского и петропавловского. Следует отметить, что удлинение периода бытования зимовниковской культуры от финального палеолита до неолита и выделение трех этапов ее развития не выдерживают критики. Позднее В.А. Манько отказался от некоторых высказанных ранее предположений [49] и позже появление платовоставского, неолитического варианта стал увязывать с возникновением донецкой мезо-неолитической культуры [50. С. 21]. Петропавловский вариант (стоянки Врубовка I, Петропавловка и верхний горизонт Сабовки I) имеет больше черт сходства с «донеолитическими» (по В.А. Манько) этапами культуры. Однако они представлены в основном в верхнем слое стоянки Сабовка I, комплекс которой, судя по публикации (встречаются острия с микрорезцовым сколом, трапеции со струганой спинкой, а также низкие), содержит инокультурную примесь.

И.Н. Гавриленко выделяет два этапа развития зимовниковской культуры: сабовский, рубежа плейстоцена и голоцена, и вязовокский, хронологически увязываемый с пребореалом и бореалом [51. С. 84]. В то же время он выделяет вязовокский, сабовский и сурско-островский варианты культуры [Там же]. Это нарушает логику пространственного и временного членения материалов. Непонятно, что является содержанием этапа, а что – варианта. «Ядро» культуры, судя по всему, составляет единство характерных признаков диахронных индустрий Сабовки и Вязовка-4а.

Не выглядит убедительной теория И.Н. Гавриленко, объясняющая генезис зимовниковской культуры контактами носителей местных эпиграветтских традиций и пришлого населения с постаренсбургскими традициями [Там же. С. 90–91]. Во-первых, в представительных коллекциях с зимовниковских памятников на территории Украины (Сабовка, Вязовка-4а) следы «местного эпиграветта» отсутствуют. Во-вторых, непонятно, что и какая культура наследует, если в итоге это «наследство» не проявляется в комплексах. В-третьих, «контактная» гипотеза, как совершенно справедливо отмечает А.Н. Сорокин, скорее доказывает механическое смешение материалов, чем взаимодействие традиций носителей разных культур [52].

Л.Л. Зализняк считает, что зимовниковская культура сложилась на основе традиций, представленных на памятниках типа Борщево-2, под влиянием северо-европейской культуры лингби, а ее верхняя хронологическая граница не выходит за рамки бореала [44. С. 68–69]. По результатам раскопок стоянки Борщево-2 в 1990-х гг. Ю.Ю. Цыганов отмечал: «...археологический материал залегал с разбросом по вертикали 0,5 м без отчетливых стерильных прослоек. Расчленение на культурные горизонты не представлялось возможным. Находки залежали большей частью наклонно и на ребре. Налицо признаки переотложенности слоя...» [53. С. 29]. К этому можно добавить, что острия с памятника, послужившие объектом установления аналогий, характерны для средней поры позднего палеолита Костенковско-Борщевского района.

В.А. Манько в своей более поздней работе помещает зимовниковские материалы после осокоровско-

рогаликских, датируя их концом аллереда [54. С. 155]. Однако как археологических, так и естественнонаучных данных для этого недостаточно. Не хватает их и для утверждения о том, что верхняя хронологическая граница культуры доходит до начала атлантикума [Там же]. Точка зрения Л.Л. Зализняка, относящего эту границу к бореалу, предпочтительнее, так как она подтверждена естественнонаучными данными и взвешенным анализом материалов [44. С. 68–69]. Ряд местонахождений и стоянок Степного Подонья с многочисленными находками геометрических микролитов [55] все же не содержит представительных коллекций с высокими трапециями; трапеции других пропорций вполне могут относиться и к позднему мезолиту, и к неолиту.

В этой связи материалы нижнего слоя Плаутино 2, имеющие больше сходства с индустрией зимовниковской культуры, чем отдельные памятники, относимые к данной культуре, между собой, приобретают все большую актуальность. Судя по радиоуглеродной дате, полученной по кости, $9\,950 \pm 100$ л.н. (SPb-309) и соответствующим ей палинологическим данным [3], нижний слой стоянки Плаутино 2, расположенной в центральной части междуречья Дона и Волги, может быть одним из древнейших памятников зимовниковской культуры. Л.Л. Зализняк включил материал этой стоянки в ее сабовский вариант [44. С. 66]. Но, как уже отмечалось выше, общность содержания выделенных вариантов вызывает множество вопросов, так что с большей уверенностью пока можно говорить о сходстве только с эпонимным памятником. Материалы стоянки Сабовка фактически идентичны плаутинским, за исключением разницы в сырье, и датируются по данным изучения почв пребореальным–бореальным временем [56].

Изучение автором ряда коллекций памятников Среднего Поволжья, сурско-мокшанского междуречья, Похоперья показало, что во всех этих регионах в коллекциях мезолита часто присутствуют средневысокие и высокие трапеции при том, что другие составляющие «зимовниковского» комплекса здесь также не редкость (Ураков Бугор, Пензенские стоянки, с. Тарвас-Молот) [1]. При этом характерные для территориально более близкой усть-камской культуры трапеции с боковыми выемками [57] здесь отсутствуют, что позволило исследователям говорить о «южных влияниях» в мезолите на указанный район [58. С. 210].

Согласно имеющимся данным, сейчас можно сделать предположение о том, что формирование зимовниковской культуры вполне могло начаться в конце плейстоцена в ходе миграций населения усть-камской культуры на юг. Вся совокупность данных свидетельствует, что этот процесс не был линейным и одноментным. Картирование памятников позволяет предположить, что одно из направлений движения осуществлялось по Волге, вплоть до ее низовий на юг (Ураков Бугор), другое – через верховья рек Суры и Хопра, затем Дона – на юго-запад.

Определенную специфику усть-камской культуре придают ретушированные «выемки» на трапециях. Подобная техника встречается и в материалах более южных памятников междуречья Дона и Волги, но

здесь она имеет гораздо более скромные масштабы [3]. Имеющиеся датировки памятников мезолита до-но-волжского междуречья не противоречат приведенному выше предположению. Впрочем, оно требует получения новых стратифицированных комплексов, прежде всего в Волжском Правобережье.

М.Ш. Галимова вслед за А.Ф. Гореликом [47] отмечает, что формирование усть-камской культуры связано с наследием чохской культуры западной части Северного Кавказа [57. С. 4]. Такое предположение кажется не совсем обоснованным при наличии местных, возможно, и более древних, чем Чохское поселение, стоянок в устье Камы (Лобач, Камское устье (н.с.)), материалы которых могут позволить говорить об автохтонном развитии индустрии на протяжении финала плейстоцена и раннего голоцена. Индустрия чохского поселения характеризуется разнообразием ансамбля геометрических микролитов, большинство из которых не представлено ни в усть-камской, ни в зимовниковской культурах [59], орудийный набор и техника расщепления также демонстрируют существенные различия. В целом на современном уровне исследования можно констатировать освоение территории междуречья Днепра и Волги в раннем мезолите населением зимовниковской культуры.

Сложность культурогенетических вопросов мезолита степной зоны междуречья Дона и Волги обусловлена как небольшим количеством «достоверных» источников, так и слабой разработанностью проблемы диагностических признаков культур, характеризующихся изобилием геометрических микролитов. Любопытны разработки в области мезолита Северо-Восточного Прикаспия, где на основании сочетания находок отдельных типов (сегмент / параллелограмм) выделены же-калганская и истайская группы памятников [60, 61]. Однако это исследование проводилось на основе изучения сборов из разрушенных стоянок и может иметь только гипотетический характер, не говоря о том, что отмеченные комбинации вполне могут отражать факт сочетания разных типов геометрических микролитов даже в одном составном орудии. Характер обработки дуги сегмента, безусловно, важный признак, однако орудия с так называемой гелуанской ретушью характерны и для неолита Северного Прикаспия [60, 61], Степного Поволжья [62] и Подонья [55]. Вероятнее всего, в оценке степени и характера сходства культур следует уделять особое внимание технико-типологическому анализу всех категорий находок.

П.М. Кольцов относит к раннему мезолиту Северо-Восточного Прикаспия памятники первой половины бореального периода – стоянки Му-Кюкн 2, Яшкуль 5, Улан-Эрге и др. [36. С. 238–240]. Индустрии этого периода, по П.М. Кольцову, характеризуются микропластинчатой техникой расщепления, основанной на утилизации прямоплощадочных конических нуклеусов, а также преобладанием притупляющей ретуши во вторичной обработке орудий, среди которых диагностическое значение имеют транкированные пластины, концевые скребки, резцы на сломанных пластинах, геометрические микролиты, в том числе сегменты с «гелуанской» ретушью [Там же. С. 238–239]. Состав фауны – лошадь, олень, бык и др.

– характерен для начала бореала Северо-Западного Прикаспия. Достаточно обширные аналогии изученным коллекциям автор находит в памятниках Кавказа, Предкавказья, Крыма, Северного Прикаспия и Передней Азии [36. С. 239]. Генезис мезолита Северо-Западного Прикаспия П.М. Кольцов связывает со стоянками Кавказа: мезолитическим слоем пещер Квачара, Яштхва [Там же. С. 274]. Ряд приведенных выше признаков имеет коллекция стоянки Широкие Нивы II (Федюнин, 2014) на западной границе Северо-Западного Прикаспия, однако специфика памятника не позволяет дать ему однозначную датировку. А.М. Комаров предполагал существование всех выделенных в североприкаспийском регионе групп памятников в рамках единой «сероглазовской» индустриальной традиции [61. С. 17].

Поздний мезолит. Изучение позднего мезолита в междуречье Дона и Волги сопряжено с целым рядом проблем. Во-первых, здесь очень немного «чистых» комплексов без инокультурной или неолитической примеси. Бедность напластований при преобладании многослойных памятников затрудняет выделение типичного набора орудий и заготовок, характеризующего конкретную индустрию. Во-вторых, констатируя разницу между позднемезолитическими комплексами региона, приходится сравнивать их с уже известными науке культурами, выделенными на основе источниковедчески ненадежных материалов, т.е. ответ на вопрос, что и с чем сопоставлять, здесь будет иметь достаточно субъективный характер.

По результатам исследования стоянки Каменка 1 в Прихоперье автором была выделена каменская культура позднего мезолита на территории лесостепной зоны междуречья Дона и Волги. Источниковую основу данной культуры составляют стоянки Плаутино 2 (слой позднего мезолита), Четвериково, Затон 1, ряд небольших местонахождений, опубликованных ранее [3. С. 110–132; 4].

Позднемезолитическая индустрия стоянки Плаутино 2 представлена небольшой, но выразительной коллекцией артефактов, которые были стратиграфически и планиграфически обособлены от культурного слоя раннего мезолита [3. Рис. 3, III]. В ряду диагностических признаков выделяется техника раскалывания, основанная на параллельном призматическом расщеплении и утилизации торцовых нуклеусов, направленная на получение тонких правильных микропластин. Орудийный набор характеризуют резцы на сломе заготовки и двугранные, скребки, долотовидные и рубящие орудия, пластинки с притупленным ретушью краем, пластины со скошенным ретушью концом, обломки косых острий, транке, а также черешковые наконечники стрел (рис. 4).

Большое число аналогий описанному выше комплексу обнаруживается на стоянке Четвериково [63]. Техника расщепления камня на стоянке не имела единственной строгой технологической последовательности, базировалась на характеристике исходного состояния сырья, диктовавшего приемы раскалывания, которые при всем их многообразии сводились к утилизации нуклеусов с параллельным или конвергентным расположением негативов сколов. В коллекции обнаружено боль-

шое количество торцовых нуклеусов от микропластин, но соответствующих им сколов немного. В целом индустрию можно охарактеризовать как выраженную непластинчатую. Во вторичной обработке доминировали резцовый скол, крутая и полукрутая ретушь, в меньшей степени представлены сплошная бифасиальная оббивка и плоская подтеска. Представительной является серия

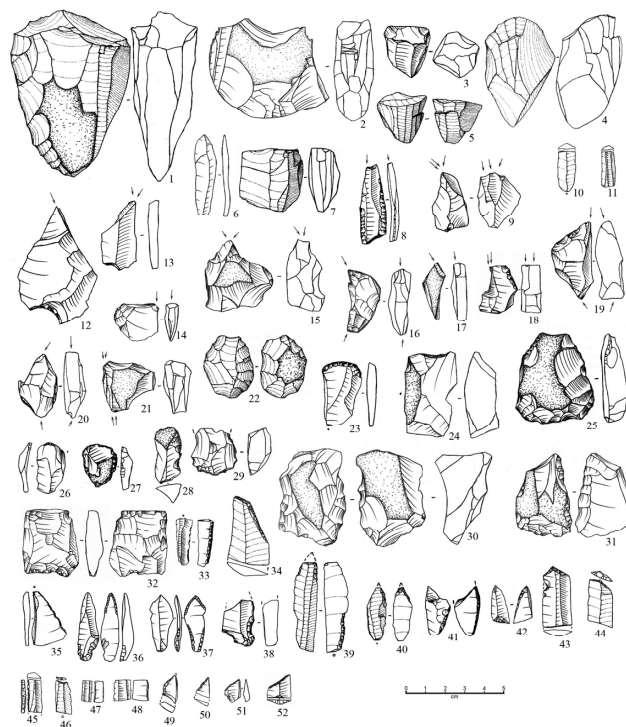

Рис. 4. Каменная индустрия стоянки Плаутино 2 (верхний слой)

Все памятники каменской культуры объединяет доминирование кварцита в качестве основного сырья для изготовления орудий. Техника расщепления камня базируется на утилизации пирамидального, карандашевидного и торцового нуклеуса, направлена на получение пластин в технике отжима либо скола через посредник, а также удара мягким и жестким отбойниками. В каменной индустрии, несмотря на ее выразительный микролитический облик, преобладает отщеп в качестве основной заготовки. Ансамбль орудий представлен резцами, в основном без подработки ударной площадки, концевыми и концевыми-боковыми скребками, деревообрабатывающими орудиями, прежде всего теслами, изготовленными из кварцита или сланца, а также шлифованными орудиями из алевролита. Выразительны долотовидные орудия, часто случайных форм, симметричные и асимметричные острия из пластин, средневысокие трапеции (рис. 6).

Колющие наконечники стрел чаще всего представлены обломками, но среди них нет предметов с плоской подтеской. Целые изделия подромбической формы с расширяющимся кверху пером, с ретушью брюшка. Находки шлифованных орудий из сланца и

резцов без предварительно подработанной площадки и боковых. Выразительна группа симметричных и асимметричных острий с выделенными отвесной и крутой ретушью обушками, а также симметричная средневысокая трапеция. Единичны костяные острия, шлифованные орудия, обломки камней мягких пород с рядами процарапанных линий (рис. 5).

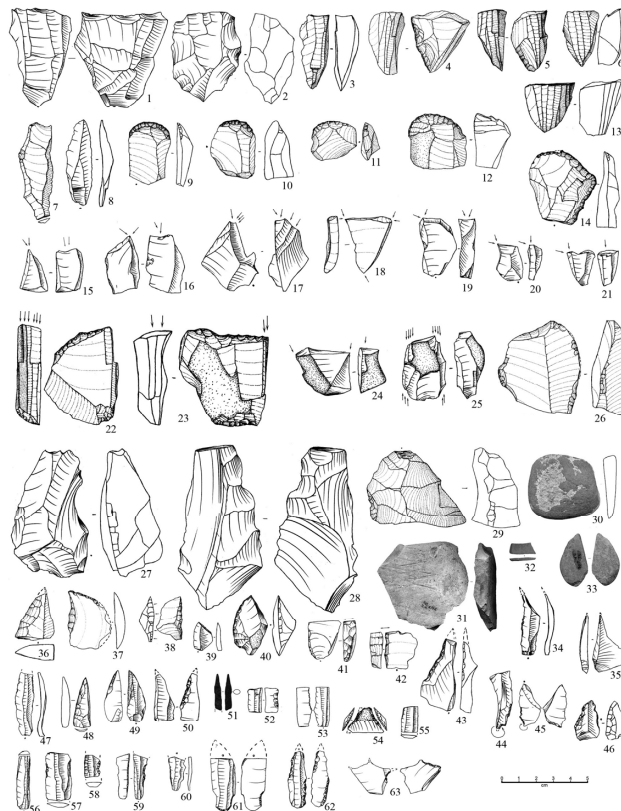

Рис. 5. Каменная индустрия стоянки Четвериково

других так называемых «мягких» пород камня также придают определенные черты своеобразия данному кругу памятников. Перечисленные типы орудий труда по отдельности не являются чем-то новым на карте мезолита Восточной Европы. Однако, учитывая территориальное «окружение» культуры, можно констатировать ее самобытность. Территории, расположенные к северу и северо-западу от лесостепи донского левобережья (юг волго-окского междуречья, бассейн Цны), в позднем мезолите были ареалом пургасовской, бутовской, култинской и других культур [64. С. 71–78]. Южнее, в степном Подонье, памятники мезолита характеризуются массовым распространением геометрических микролитов, прежде всего низких и средневысоких трапеций и сегментов [55]. Донское правобережье включает в себя ареал донецкой культуры [28]. Несмотря на спорность отдельных вопросов ее содержания, материалы памятников выглядят достаточно своеобразно.

Аналогии описанным выше материалам обнаруживаются в лесостепной части Прихоперья, Примокшанья и Верхнего Посурья – в смешанных коллекциях стоянок Шапкино, Заречное 1, Пензенские, Большой Колояр [25,

26]. Черты сходства индустрии позднего мезолита каменской культуры можно найти в материалах памятни-

ков Клюквенный-4, Озеро Белое, пензенских стоянок [65; 66. С. 219, 222], отчасти – в Пургасово-3 [67].

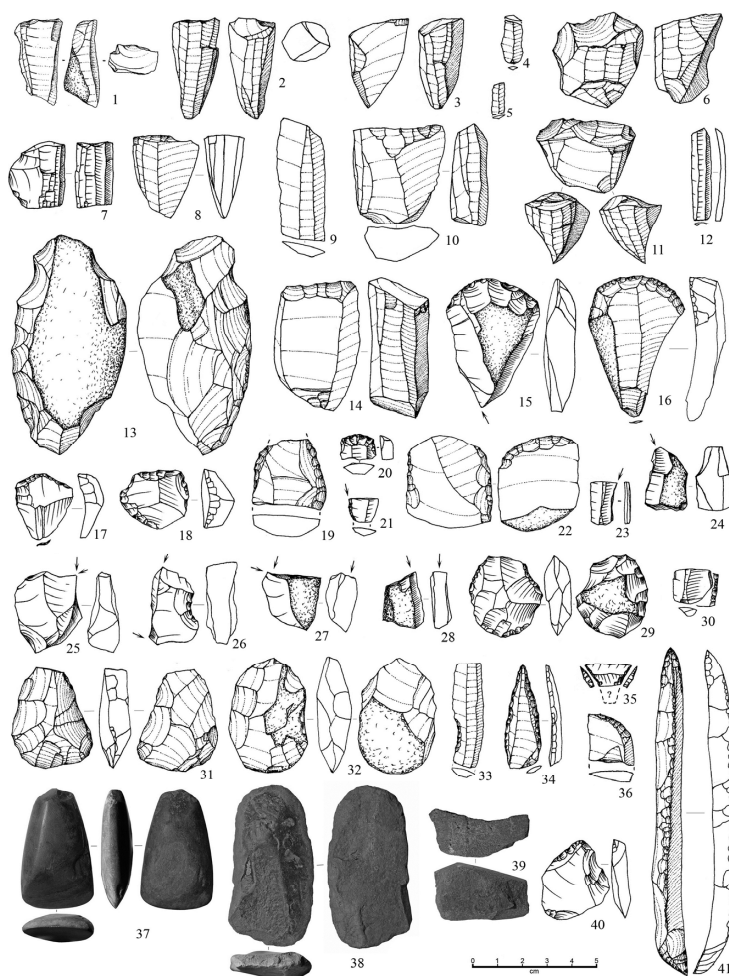

Рис. 6. Каменная индустрия стоянки Каменка 1

Следует отметить, что ввиду недостаточной изученности памятников бассейна Цны, Примокшанья и Посурья о точных параллелях пока говорить рано, однако общий вектор сравнения с древностями данного региона обозначается достаточно четко. Перспективы разработки проблемы связаны с уточнением ареала, во-первых, микролитов пургасовских типов, во-вторых, своеобразных симметричных наконечников с удлинённым черешком, занимающим 2/3 орудия. При этом говорить об устойчивых аналогиях с древностями Волго-Окского междуречья не приходится – они обнаруживаются только в материалах мезолитических местонахождений Тамбовской равнины в бассейне средней Цны [6].

Имеющиеся материалы пока не позволяют выделить более одного этапа каменской культуры. По данным палинологических исследований, накопление культурного слоя эпонимного памятника происходило во второй половине бореала [2. С. 13]. Имеющиеся естественнонаучные определения для неолита лесостепного Прихоперья [27] позволяют предположить существование культуры вплоть до начала неолитической эпохи. При этом, если наследие культуры в каменной индустрии четко просматривается на памятниках раннего неолита Прихоперья и Побитюжья

(Плаутино 4, Монастырская 1, Затон 1 (?)) [24, 27], за исключением, пожалуй, единичности находок резцов в памятниках начала керамической эпохи, то вопрос ее происхождения пока следует оставить открытым.

Впервые о культурной принадлежности материалов сурско-мокшанского междуречья высказался В.Н. Шитов, с одной стороны, констатируя высокую степень сходства с памятниками Поволжья, с другой, связав генезис местного мезолита с территорией Костенковско-Борщевского района на Дону [68. С. 55, 56]. Последующие исследования существенно углубили разработки проблемы.

В.В. Ставицкий на основе имеющихся материалов пришел к выводу о связях местных памятников с мезолитом волго-окского междуречья [Там же. С. 31]. А.А. Сорокин включил Среднее и Нижнее Примокшанье в ареал пургасовской культуры (рис. 7) (стоянки Имерка 4 и Шаверки 5), отмечая находки наконечников пургасовского типа в Борисово 1 в Мещере, Дорках, Нижних Котицах, Круглом озере на Верхней Волге [Там же. С. 72]. Генезис культуры связывается А.Н. Сорокиным с культурой веретье [Там же. С. 73].

Территория култинской культуры, по А.Н. Сорокину, также включает в себя районы Примокшанья – здесь располагается стоянка Барашево 1 [Там же. С. 78, 79].

Отличительными признаками култинской культуры являются параллельно-призматическая техника расщепления конических и торцевых нуклеусов, относительно высокий микролитизм индустрии, слабое использование крутой затупливающей ретуши, отсутствие уплощающей ретуши; массово встречаются резцы на сломе заготовок, концевые скребки и вкладыши из фрагментов пластин [52. С. 48]. Охотничье вооружение представле-

но скошенными и косыми острями, использовавшимися как колющие наконечники и вкладыши при полном отсутствии так называемых постсвидерских наконечников и пластин с притупленным краем (рис. 8). Хронология культуры занимает промежуток времени от бореала до начала атлантикума, ее генезис, по мнению А.Н. Сорокина, был связан с мезолитом Камско-Вятского междуречья [52. С. 52; 70].

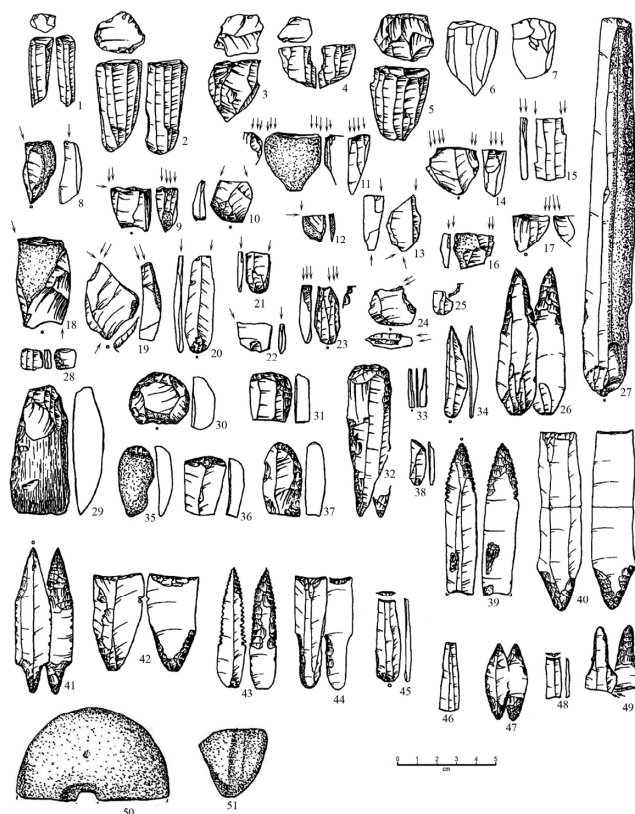

Рис. 7. Каменная индустрия стоянки Пургасово 3 (по: [69])

А.В. Вискалин включает индустрию ховринского поселения (рис. 9) в круг древностей мезолита Среднего Поволжья «с наконечниками», указывая на возможные аналогии в материалах стоянок Яндашевская, Русско-Луговская II, Удельно-Шумецкое X и др. [71. С. 238]. В контексте же изучения мезолита Дону-Волжского междуречья памятник представляет собой обособленное в культурном отношении явление, суть которого пока не ясна.

Поздний мезолит Северо-Западного Прикаспия представлен материалами «харбинской» группы стоянок [36. С. 273]. Она характеризуется микролитонидным характером индустрии, применением плоской ретуши во вторичной обработке, преобладанием концевых скребков, ППК, геометрических микролитов, пластин со скошенными ретушью концами, резцов на сломанных заготовках в индустриях (рис. 10). Аналогии указанным материалам автор обнаруживает в Северо-Восточном Прикаспии (истайская культура) [36. С. 274]. Анализ других признаков местных каменных

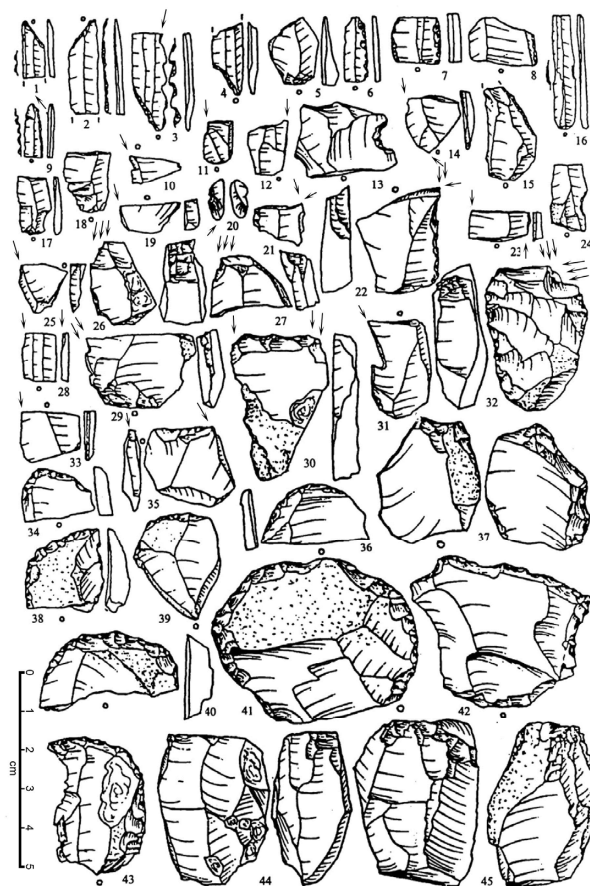

Рис. 8. Каменная индустрия стоянки Барашево 1 (по: [69])

индустрий натывается на проблему культуроразличия в североприкаспийском регионе, где большинство источников получено путем сбора с развешиваемых памятников, а наличие стратиграфически выраженных комплексов – большая редкость.

Приведенный выше обзор свидетельствует об освоении населением эпохи мезолита всей территории междуречья Дона и Волги. Проведенная систематизация имеющихся данных позволяет констатировать факты существенного расширения ареала зимовниковской культуры, а также – в более поздние периоды – кросс-зональных миграций населения других культур. Характер и направленность этих движений не всегда можно объяснить только их привязкой к мигрирующим животным – объектам охоты. Другие источники существования – собирательство и рыбная ловля – играли не меньшую роль в экономике населения эпохи мезолита. Территория лесостепи с ее повышенной биологической емкостью, отсутствием серьезных преград для передвижения, смешением лес-

ных и степных растительных и фаунистических сообществ, судя по всему, была благоприятным местом для обитания населения фактически любой культуры

в мезолите. Перечисленные свойства лесостепной зоны предполагали быструю и безболезненную адаптацию «пришельцев» к новым условиям.

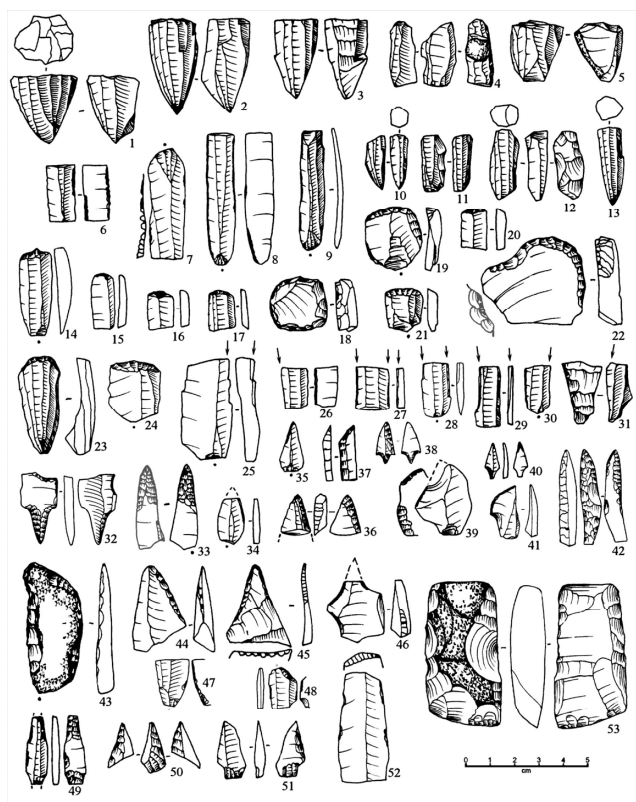

Рис. 9. Каменная индустрия Ховринского поселения (по: [71])

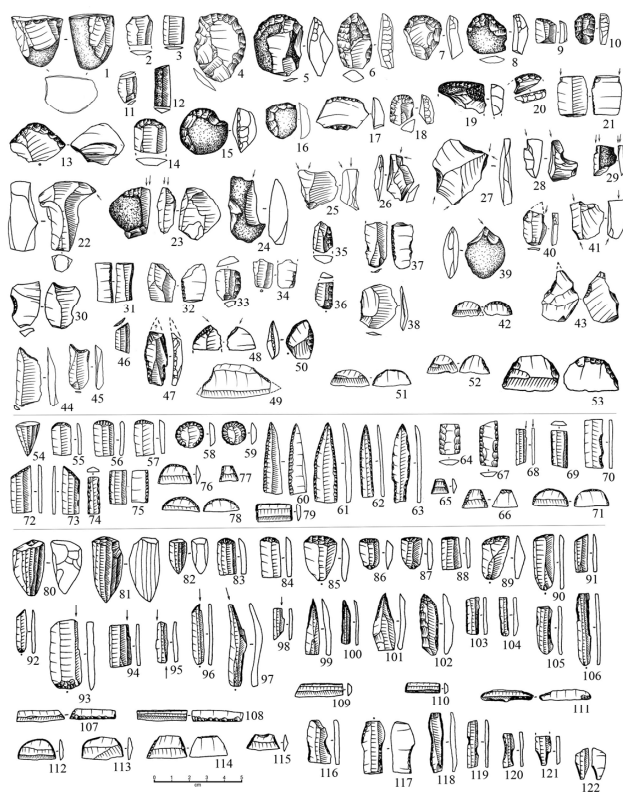

Рис. 10. Каменная индустрия стоянок северо-восточного Приамурья и сало-маньчжурских степей: 1–53 – Широкие Нивы II; 54–79 – Му-Кюкн 2, Ар-Доланг; 80–122 – Харба (по: [36])

ЛИТЕРАТУРА

1. Федонин И.В. Мезолитические памятники Доно-Волжского междуречья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. 28 с.
2. Федонин И.В. Мезолитические памятники Среднего Дона. Воронеж : ВГПУ, 2006. 145 с.
3. Федонин И.В. Стоянка Плаутино 2 и ее место в мезолите бассейна Дона. Воронеж : ВГПУ, 2012. 148 с.
4. Федонин И.В. Памятники эпохи мезолита в междуречье Дона и Волги. Воронеж : ВГПУ, 2016. 176 с.
5. Попова Т.Б. Археологические коллекции Моршанского краеведческого музея // Советская археология. 1962. № 4. С. 210–214.
6. Федонин И.В. Тамбовский край в эпохи палеолита и мезолита (бассейн средней Цны) // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 4 (120). С. 34–53.
7. Фоломеев Б.А. Отчет Окско-Донской экспедиции ГИМ. 1984 г. // Архив ИА РАН.
8. Фоломеев Б.А. Отчет о работах Окской археологической экспедиции ГИМ за 1986 г. // Архив ИА РАН.
9. Гоняный М.И. Отчет о работе Верхнедонской археологической экспедиции ГИМ в Тульской обл. 1986 г. // Архив ИА РАН.
10. Екимов Ю.Г. Отчет археологической экспедиции областного краеведческого музея об исследовании поселения Мельгуново 3 в Узловском р-не Тульской обл. в 1993 г. // Архив ИА РАН.
11. Екимов Ю.Г. Отчет археологической экспедиции Тульского краеведческого музея об исследовании археологических памятников Мельгуново 3 и Мельгуново 1 в Узловском р-не Тульской обл. в 1995 г. // Архив ИА РАН.
12. Фоломеев Б.А., Глазко М.П., Хотинский Н.А., Гуман М.А., Александровский А.А., Былинская Л.Н. Монастырщина II – неолитическое и средневековое поселение на Куликовом поле в верховьях Дона // Археология и палеогеография мезолита и неолита Русской равнины. М., 1984. С. 120–136.
13. Бессуднов А.Н. Колосково IV – мезолитический памятник Поосколья // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж : ВГПУ, 1988. С. 3–12.
14. Бессуднов А.Н. Новые археологические памятники в Среднем Поосколье (к археологической карте) // Проблемы археологического изучения доно-волжской лесостепи. Воронеж : ВГПУ, 1989. С. 3–8.
15. Бессуднов А.Н. К вопросу о свидерских и аренбургских традициях в охотничьем вооружении населения каменного века Лесостепного Подонья // Елец и его окрестности. Елец, 1991. С. 83–86.
16. Бессуднов А.Н. Типы резцов в кремневом инвентаре многослойного памятника Студеновка 3 // Археология доно-волжского бассейна. Воронеж : ВГПУ, 1993. С. 3–11.
17. Бессуднов А.Н. О проблемах изучения мезолитических памятников на Верхнем Дону // Тезисы научно-краеведческой конференции, посвященной основателю Липецкого областного краеведческого музея Трунову М.П. Липецк : ЛГПУ, 1995. С. 26–27.
18. Бессуднов А.Н., Обломский А.М. Изучение археологических памятников на реке Семенек // Археологические исследования высшей педагогической школы. Воронеж : ВГПУ, 1996. С. 21–48.
19. Бессуднов А.Н. Мезолитические памятники Лесостепного Подонья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1997. 22 с.

20. Бессуднов А.Н., Ивашев М.В. Археологические исследования Липецкого государственного педагогического института за 20 лет // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк : ЛГПУ, 1999. С. 219–231.
21. Бессуднов А.Н. О хозяйственном укладе мезолитических племен Лесостепного Подонья // Проблемы археологии бассейна Дона. Воронеж : ВГПУ, 1999. С. 17–23.
22. Бессуднов А.Н. Новые верхнепалеолитические местонахождения бассейна Верхнего и Среднего Дона // Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное. Воронеж, 2004. С. 92–94.
23. Сурков А.В., Скоробогатов А.М. Многослойная стоянка Ямное[^] (материалы исследований). Воронеж : ВГПУ, 2012. 154 с.
24. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж : ВГУ, 1986. 179 с.
25. Хреков А.А. Ранненеолитические памятники Лесостепного Прихоперья // Археология восточноевропейской степи. Саратов : СГУ, 1992. Вып. 3. С. 6–11.
26. Ставицкий В.В., Хреков А.А. Неолит – ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья. Саратов : СарГУ, 2003. 146 с.
27. Сурков А.В. Неолитические памятники Среднего Похоперья. Воронеж : ВГПУ, 2006. 127 с.
28. Федюнин И.В. Мезолит Лесостепного Подонья в ретроспективе и перспективе исследования // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т. 43. № 1. С. 16–27.
29. Килейников В.В. Отчет об археологических разведках по рекам Потудани и Савале на Среднем Дону в 1981 году. Архив ИА РАН.
30. Килейников В.В. Отчет об археологической разведке в 1984 г. // Архив ИА РАН.
31. Погорелов В.И. Отчет об археологической разведке 1988 г. // Архив ИА РАН.
32. Килейников В.В. Стоянки каменного века в низовьях р. Савалы // Архитектура и древняя история Левобережной Украины и смежных территорий. Донецк : Східний видавничий дім, 2000. С. 134–136.
33. Горещкий Г.И. Следы палеолита и мезолита в Нижнем Подонье // Советская археология. 1952. Вып. XVI. С. 302–319.
34. Цыбрий А.В., Цыбрий В.В. Памятники каменного века в бассейне р. Рассыпной // Археологические записки. Ростов н/Д : ДАО, 2000. Вып. 1. С. 31–44.
35. Цыбрий А.В. Местонахождение Степаносавченское 1 // Археологические записки. 2002. № 2. С. 89–90.
36. Кольцов П.М. Неолит и мезолит Северо-Западного Прикаспия. М. : Воскресение, 2005. 352 с.
37. Формозов А.А. О роли закаспийского и приаральского мезолита и неолита в истории Европы и Азии // Советская археология. 1972. № 1. С. 22–35.
38. Грехова Л.В. Памятники эпохи палеолита и мезолита // Труды государственного исторического музея. 1970. Вып. 44. С. 10–34.
39. Праслов Н.Д., Постников Г.Б., Ротшильд Е.В. Новые памятники с микролитическим инвентарем в Северо-Восточном Прикаспии // Краткие сообщения института археологии. М., 1969. Вып. 117. С. 54–60.
40. Праслов Н.Д. Памятники каменного века Южных Ергей // Краткие сообщения института археологии. М.? 1971. Вып. 126. С. 102–107.
41. Археология СССР. Мезолит СССР / под ред. Л.В. Кольцова. М. : Наука, 1989. 345 с.
42. Кольцов П.М. Неолит Северо-Западного Прикаспия : автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1988. 20 с.
43. Кольцов П.М. О культурной принадлежности неолитических памятников Северо-Западного Прикаспия // Вопросы археологии юга Восточной Европы. Элиста : КГУ, 1990. С. 62–71.
44. Залізник Л.Л. Фінальний палеоліт та мезоліт континентальної України // Кам'яна доба України. 2005. № 8. 184 с.
45. Ластовский А.А. Культурная специфика Нижне-Волжского региона в эпоху мезолита // Археология Нижнего Поволжья. Каменный век. Волгоград, 2006. С. 197–208.
46. Сорокин А.Н. Мезолитоведение Поочья. М. : ИА РАН, 2008. 328 с.
47. Горелик А.Ф. Мезолит Северо-Восточного Причерноморья (вопросы культурно-хронологического членения) // Материалы каменного века на территории Украины. Киев : Науkdif думка, 1984. С. 4–23.
48. Манько В.А. Проблемы зимовниковской культуры в Северо-Восточном Приазовье // Древние культуры Восточной Украины. Луганск : Изд-во Восточноукр. нац. ун-та им. В. Даля, 1996. С. 10–31.
49. Манько В.А. Финальнопалеолитический комплекс стоянки Сабовка-1 в Северо-Восточном Приазовье // Древности Подонцовья. Луганск : Осирис, 1997. С. 11–26.
50. Манько В.О. Неоліт ПівденноСхідної України. Київ : Шлях, 2006. 280 с.
51. Гавриленко І.М. Зімовниківська археологічна культура (до історії ранньомезолітичного населення лівобережної України). Полтава : АСМІ, 2000. 144 с.
52. Сорокин А.Н. Проблемы мезолитоведения. М. : Гриф и К, 2006. 216 с.
53. Цыганов Ю.Ю. Исследования палеолитической стоянки Борщево 2 // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия : материалы пленума ИИМК. 11–14 апреля 1995 г. СПб. : Изд-во ИИМК РАН, 1995. С. 28–29.
54. Манько В.О. Проблемы финального палеолита Юга Украины // С.Н. Бибикив и первобытная археология. СПб. : ИИМК РАН, 2009. С. 151–165.
55. Цыбрий В.В. Неолит Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья. Ростов н/Д : Изд-во Сев.-Кав. науч. центра высшей школы Южного фед. ун-та, 2008. 199 с.
56. Веклич М.Ф., Герасименко Н.П. К вопросу о стратиграфии мезолитических и неолитических памятников Луганской области // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца : тез. докл. Луганск : Вид-во Східноукр. нац. ун-та ім. В. Даля, 1990. С. 20–22.
57. Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье р. Камы. Москва; Казань : Янус-К, 2001. 272 с.
58. Шитов В.Н., Ямашкин А.А., Ставицкий В.В., Королев А.И., Гришаков В.В. Археология Мордовского края. Каменный век, эпоха бронзы. Саранск : Изд-во НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия, 2008. С. 54–65.
59. Амиханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М. : Наука, 1987. 222 с.
60. Иванов И.В., Васильев И.Б. Человек, природа и почвы Рын-Песков Волго-Уральского междуречья. М. : Интеллект, 1995. 258 с.
61. Комаров А.М. Мезолит Северного Прикаспия : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06. Ижевск, 2000. 20 с.
62. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов : СГУ, 2004. 253 с.
63. Федюнин И.В. Палеолит и мезолит Южного Подонья. Воронеж : ВГПУ, 2010. 208 с.
64. Сорокин А.Н. О мезолите низовьев р. Мокши // Тверской археологический сборник. Тверь : Триада, 2004. Вып. 6. С. 71–81.
65. Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза, 1999. 196 с.
66. Ставицкий В.В., Шитов В.Н., Ямашкин А.А., Королев А.И., Гришаков В.В. Мезолит // Археология Мордовского края. Каменный век, эпоха бронзы. Саранск : Изд-во НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия, 2008. С. 54–65.
67. Сорокин А.Н. Мезолит Жиздринского полесья. Проблема источниковедения мезолита Восточной Европы. М. : Наука, 2002. 248 с.
68. Шитов В.Н. Эпоха камня и раннего металла в Примокшанье // Материалы по археологии Мордовии. Саранск : Мордовское книжное изд-во, 1976. Вып. 52. С. 24–87.
69. Сорокин А.Н. О мезолите низовьев р. Мокши // Тверской археологический сборник. Тверь : Триада, 2004. Вып. 6. С. 71–81.
70. Гусенцова Т.М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. 240 с.
71. Вискалин А.В. Ховринская мезолитическая стоянка // Человек, адаптация, культура / отв. ред. А.Н. Сорокин. М. : ИА РАН, 2008. С. 228–239.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 ноября 2017 г.

THE MESOLITHIC PERIOD IN THE INTERFLUVE OF THE DON AND THE VOLGA: GEOGRAPHY, SITES, CULTURES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 431, 141–154.

DOI: 10.17223/15617793/431/19

Ivan V. Fedyunin, Voronezh State Pedagogical University (Voronezh, Russian Federation). E-mail: feduniniv@mail.ru

Keywords: archeology; Mesolithic; sites; interfluvium of Don and Volga; culture.

The work is devoted to the systematization of the existing Mesolithic antiquities in the area between the Don and the Volga. The source basis, chronology, periodization and geography of the Mesolithic cultures of the region are considered. The study area includes several micro-region sites. In addition to the sites of the left bank of the Don and the right bank of the Volga, the sites of the Oka-Don watershed (the Tsna basin), the Sursk-Mokshan interfluvium, the Pokhopye and the northwest Caspian Sea region and the Sal-Manych steppes are allocated. The Zimovnikovskaya culture is represented by a complex of the lower layer of the Plautino 2 and Urakov Bugor sites. The lithic industry was based on the use of flakes and plates obtained by “percussive” techniques. Secondary processing consisted in cragged and steep flaking, cut shear. The tools were incisors, scrapers, hunting weapons shaped as high and medium-high trapezoids, straight-axial and transversal edges. The formation of the culture could begin at the end of the Pleistocene during the migration of the population of the Ust-Kama culture to the south. The Kamenskaya culture of the Late Mesolithic in the forest-steppe interfluvium of the Don and the Volga region includes materials of Plautino 2 (Late Mesolithic layer), Chetverikovo, Zaton 1 and others. The splitting technique was based on the utilization of conical, cylindrical and block lithic cores; it was used to obtain plates by pressing or splitting through an intermediary material and by soft and hard hammers. The main core preform in the lithic industry was flake. The tools were represented by cutters, scrapers, adzes made of quartzite or shale, and sharpened tools made of siltstone, edges and medium-high trapezoids. Analogies of the lithic industry are found in the forest-steppe of the Prikhopye, the Primokshanye and the Upper Posurye. A.N. Sorokin included the Middle and Lower Primokshanye in the area of the Purgasovskaya culture. The genesis of the culture is associated with the traditions of the Veretye culture, the territory includes the areas of the Primokshanye. The lithic industry is characterized by parallel-prism technique of splitting cores, high microlithic type of industry. It is represented by cutters at the edges of preforms, end scrapers and inserts, beveled and oblique edges in the absence of post-Sviderian points and plates with blunt edges. The chronology of the culture is the time from the beginning of the Boreal to the Atlanticum; its genesis was associated with the Mesolithic of the Vyatka-Kama interfluvium. The Late Mesolithic of the northwest Caspian Sea region is represented by the materials of the “Harbin” sites that have analogies in the northeast Caspian Sea region (Istayskaya culture). The sites are characterized by the microlithoid nature of the industry, the predominance of end scrapers, blunt-edge plates, geometric microliths, plates with blunt ends, cutters on broken preforms. As a result, the facts of a significant expansion of the range of the Zimovnikovskaya Early Mesolithic culture are recorded. In later periods, a cross-zonal migration of population from other cultures of the forest, forest-steppe and steppe zones occurred. It is noted that, in addition to hunting, the nature of migration was determined by the possibility of collecting and fishing, but to trace them, based on current archaeological evidence, is very difficult.

REFERENCES

1. Fedyunin, I.V. (2005) *Mezoliticheskie pamyatniki Dono-Volzhskogo mezhdurech'ya* [Mesolithic monuments of the Don and the Volga interfluvium]. Abstract of History Cand. Diss. Voronezh.
2. Fedyunin, I.V. (2006) *Mezoliticheskie pamyatniki Srednego Dona* [Mesolithic monuments of the Middle Don]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
3. Fedyunin, I.V. (2012) *Stoyanka Plautino 2 i ee mesto v mezolite basseyna Dona* [The site Plautino 2 and its place in the Mesolithic basin of the Don basin]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
4. Fedyunin, I.V. (2016) *Pamyatniki epokhi mezolita v mezhdurech'e Dona i Volgi* [Monuments of the Mesolithic in the interfluvium of the Don and the Volga]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
5. Popova, T.B. (1962) Arkheologicheskie kollektsii Morshanskogo kraevedcheskogo muzeya [Archaeological collections of the Morshansk Museum of Local History]. *Sovetskaya arkheologiya*. 4. pp. 210–214.
6. Fedyunin, I.V. (2013) Tambov region in Paleolithic and Mesolithic epochs (Tsna middle pool). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*. 4 (120). pp. 34–53. (In Russian).
7. Archive of the Institute of Archeology, RAS. Folomeev, B.A. (1984) *Otchet Oksko-Donskoy ekspeditsii GIM* [Report of the Oka-Don expedition of the State Historical Museum].
8. Archive of the Institute of Archeology, RAS. Folomeev, B.A. (1986) *Otchet o rabotakh Okskoy arkheologicheskoy ekspeditsii GIM za 1986 g.* [Report of the Oka-Don expedition of the State Historical Museum for 1986].
9. Archive of the Institute of Archeology, RAS. Gonyanyy, M.I. (1986) *Otchet o rabote Verkhnedonskoy arkheologicheskoy ekspeditsii GIM v Tul'skoy obl.* [Report on the work of the Upper Don archaeological expedition of the State Historical Museum in Tula Oblast].
10. Archive of the Institute of Archeology, RAS. Ekimov, Yu.G. (1993) *Otchet arkheologicheskoy ekspeditsii oblastnogo kraevedcheskogo muzeya ob issledovanii poseleniya Mel'gunovo 3 v Uzlovskom r-ne Tul'skoy obl. v 1993 g.* [Report of the archaeological expedition of the Regional Museum of Local Lore on the study of the settlement of Melgunovo 3 in the Uzlovsky district of Tula Oblast in 1993].
11. Archive of the Institute of Archeology, RAS. Ekimov, Yu.G. (1995) *Otchet arkheologicheskoy ekspeditsii Tul'skogo kraevedcheskogo muzeya ob issledovanii arkheologicheskikh pamyatnikov Mel'gunovo 3 i Mel'gunovo 1 v Uzlovskom r-ne Tul'skoy obl. v 1995 g.* [The report of the archaeological expedition of the Tula Regional Museum on the study of the archaeological sites Melgunov 3 and Melgunov 1 in Uzlovsky district of Tula Oblast in 1995].
12. Folomeev, B.A. et al. (1984) Monastyrshchina II – neoliticheskoe i srednevekovoe poselenie na Kulikovom pole v verkhov'yakh Dona [Monastyrshchina II: Neolithic and medieval settlement on the Kulikovo field in the upper reaches of the Don]. In: Khotinskiy, N.A. (ed.) *Arkheologiya i paleogeografiya mezolita i neolita Russkoy ravniny* [Archeology and paleogeography of the Mesolithic and the Neolithic of the Russian Plain]. Moscow: Nauka.
13. Bessudnov, A.N. (1988) Koloskovo IV – mezoliticheskiy pamyatnik Pooskol'ya [Koloskovo IV: the Mesolithic monument of Srednee Pooskolye]. In: Sinyuk, A.T. (ed.) *Issledovanie pamyatnikov arkheologii Vostochnoy Evropy* [Research of archaeological monuments of Eastern Europe]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
14. Bessudnov, A.N. (1989) Novye arkheologicheskie pamyatniki v Srednem Pooskol'e (k arkheologicheskoy karte) [New archaeological monuments in Srednee Pooskolye (to the archaeological map)]. In: Sinyuk, A.T. (ed.) *Problemy arkheologicheskogo izucheniya dono-volzhskoy lesostepi* [Problems of archaeological study of the Don-Volga forest-steppe]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
15. Bessudnov, A.N. (1991) K voprosu o sviderskikh i arensburgskikh traditsiyakh v okhotnich'em vooruzhenii naseleniya kamennogo veka Lesostepnogo Podon'ya [On the issue of the Swedish and Arsenburg traditions in the hunting armament of the population of the Stone Age of the forest-steppe Don region]. In: *Elets i ego okrestnosti* [Elets and its environs]. Elets: [s.n.].

16. Bessudnov, A.N. (1993) Tipy reztsov v kremnevom inventare mnogosloynnogo pamyatnika Studenovka 3 [Types of incisors in the silica inventory of the multi-layered monument Studenovka 3]. In: Sinyuk, A.T. (ed.) *Arkheologiya dono-volzhskogo basseyna* [Archeology of the Don-Volga Basin]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
17. Bessudnov, A.N. (1995) [On the problems of the study of the Mesolithic sites on the Upper Don]. *Abstracts of Local Studies Conference dedicated to the founder of the Lipetsk Regional Museum M.P. Trunov*. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University. pp. 26–27. (In Russian).
18. Bessudnov, A.N. & Oblomskiy, A.M. (1996) Izuchenie arkhologicheskikh pamyatnikov na reke Semenek [The study of archaeological monuments on the river Semenek]. In: Sinyuk, A.T. (ed.) *Arkheologicheskie issledovaniya vysshey pedagogicheskoy shkoly* [Archaeological research of the higher pedagogical school]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
19. Bessudnov, A.N. (1997) *Mezoliticheskie pamyatniki Lesostepnogo Podon'ya* [The Mesolithic monuments of the forest-steppe Don region]. Abstract of History Cand. Diss. Voronezh.
20. Bessudnov, A.N. & Ivashev, M.V. (1999) [Archaeological research of the Lipetsk State Pedagogical Institute for 20 years]. *Arkheologiya Tsentral'nogo Chernozem'ya i sopredel'nykh territoriy* [Archeology of the Central Chernozem region and adjacent territories]. Proceedings of the conference. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University. pp. 219–231. (In Russian).
21. Bessudnov, A.N. (1999) O khozyaystvennom uklade mezoliticheskikh plemen Lesostepnogo Podon'ya [On the economic structure of the Mesolithic tribes of the forest-steppe Don region]. In: Pryakhin, A.D. (ed.) *Problemy arkheologii basseyna Dona* [Problems of archeology of the Don basin]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
22. Bessudnov, A.N. (2004) Novye verkhnepaleoliticheskie mestonakhozhdeniya basseyna Verkhnego i Srednego Dona [New Upper Paleolithic locations of the Upper and Middle Don basin]. In: *Kostenki i rannyya pora verkhnego paleolita Evrazii: obshchee i lokal'noe* [Kostenki and the early period of the Upper Paleolithic of Eurasia: the general and the local]. Voronezh: Istoki.
23. Surkov, A.V. & Skorobogatov, A.M. (2012) *Mnogosloynnaya stoyanka Yamnoe (materialy issledovaniy)* [The multilayer site Yamnoe (research materials)]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
24. Sinyuk, A.T. (1986) *Naselenie basseyna Dona v epokhu neolita* [The population of the Don basin in the Neolithic period]. Voronezh: Voronezh State University.
25. Khrekov, A.A. (1992) Ranneneoliticheskie pamyatniki Lesostepnogo Prikhoper'ya [The Early Neolithic monuments of the forest-steppe Prikhoperye]. In: Mironov, V.G. et al. (eds) *Arkheologiya vostochnoevropeyskoy stepi* [Archeology of the Eastern European steppe]. Is. 3. Saratov: Saratov State University.
26. Stavitskiy, V.V. & Khrekov, A.A. (2003) *Neolit – ranniy eneolit lesostepnogo Posur'ya i Prikhoper'ya* [The Neolithic – Early Eneolithic of the forest-steppe Poserye and Prikhoperye]. Saratov: Saratov State University.
27. Surkov, A.V. (2006) *Neoliticheskie pamyatniki Srednego Pokhoper'ya* [The Neolithic monuments of the Middle Pokhoperye]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
28. Fedyunin, I.V. (2015) The Mesolithic of the Forest-Steppe Don Area: Retrospective and Prospective Reviews. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 43:1. pp. 16–27. (In Russian).
29. Archive of the Institute of Archeology, RAS. Kileynikov, V.V. (1981) *Otchet ob arkhologicheskikh razvedkakh po rekam Potudani i Savale na Srednem Donu v 1981 godu* [Report on archaeological explorations on the Potudan and the Savala on the Middle Don in 1981].
30. Archive of the Institute of Archeology, RAS. Kileynikov, V.V. (1984) *Otchet ob arkhologicheskoy razvedke v 1984 g.* [Report on archaeological exploration in 1984].
31. Archive of the Institute of Archeology, RAS. Pogorelov, V.I. (1988) *Otchet ob arkhologicheskoy razvedke 1988 g.* [Report on archaeological exploration in 1988].
32. Kileynikov, V.V. (2000) Stoyanki kamennogo veka v nizov'yakh r. Savaly [Stone Age camps in the lower reaches of the river Savala]. In: *Arkhitectura i drevnyaya istoriya Levoberezhnoy Ukrainy i smezhnykh territoriy* [Architecture and ancient history of the left-bank Ukraine and adjacent territories]. Donetsk: Skhidnyi vidavnychiy dim.
33. Goretzkiy, G.I. (1952) Sledy paleolita i mezolita v Nizhnem Podon'e [Traces of the Paleolithic and Mesolithic in the Lower Don region]. *Sovetskaya arkheologiya*. XVI. pp. 302–319.
34. Tsybriy, A.V. & Tsybriy, V.V. (2000) Pamyatniki kamennogo veka v basseynе r. Rassypnoy [Monuments of the Stone Age in the basin of the river Rassypnaya]. *Arkheologicheskie zapiski*. 1. pp. 31–44.
35. Tsybriy, A.V. (2002) Mestonakhozhdenie Stepanosavchenskoe 1 [Location Stepanosavchenskoe 1]. *Arkheologicheskie zapiski*. 2. pp. 89–90.
36. Kol'tsov, P.M. (2005) *Mezolit i neolit Severo-Zapadnogo Prikaspiya* [The Mesolithic and the Neolithic of the northwestern Caspian region]. Moscow: Voskresenie.
37. Formozov, A.A. (1972) O roli zakaspiyskogo i priaral'skogo mezolita i neolita v istorii Evropy i Azii [On the role of the Trans-Caspian and Aral Sea Mesolithic and Neolithic in the history of Europe and Asia]. *Sovetskaya arkheologiya*. 1. pp. 22–35.
38. Grekhova, L.V. (1970) Pamyatniki epokhi paleolita i mezolita [Monuments of the Paleolithic and the Mesolithic]. *Trudy gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*. 44. pp. 10–34.
39. Praslov, N.D., Postnikov, G.B. & Rotshil'd, E.V. (1969) Novye pamyatniki s mikroliticheskimi inventarem v Severo-Vostochnom Prikaspii [New monuments with microlithic implements in the northeastern Caspian region]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii*. 117. pp. 54–60.
40. Praslov, N.D. (1971) Pamyatniki kamennogo veka Yuzhnykh Ergeney [Monuments of the Stone Age of the Southern Ergen]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii*. 126. pp. 102–107.
41. Kol'tsov, L.V. (ed.) (1989) *Arkheologiya SSSR. Mezolit SSSR* [Archeology of the USSR. The Mesolithic of the USSR]. Moscow: Nauka.
42. Kol'tsov, P.M. (1988) *Neolit Severo-Zapadnogo Prikaspiya* [The Neolithic of the northwestern Caspian region]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
43. Kol'tsov, P.M. (1990) O kul'turnoy prinadlezhnosti neoliticheskikh pamyatnikov Severo-Zapadnogo Prikaspiya [On the cultural affiliation of Neolithic monuments in the northwestern Caspian region]. In: Markovin, V.I. et al. (eds) *Voprosy arkheologii yuga Vostochnoy Evropy* [Issues of archeology in the south of Eastern Europe]. Elista: Kalmyk State University.
44. Zaliznyak, L.L. (2005) Final'niy paleolit ta mezolit kontinental'noi Ukraïni [The final Paleolithic and Mesolithic of continental Ukraine]. *Kam'yana doba Ukraini*. 8.
45. Lastovskiy, A.A. (2006) Kul'turnaya spetsifika Nizhne-Volzhskogo regiona v epokhu mezolita [Cultural specificity of the Lower Volga region in the Mesolithic]. In: Skripkin, A.S. (ed.) *Arkheologiya Nizhnego Povolzh'ya. Kamennyy vek* [Archeology of the Lower Volga region. The Stone Age]. Volgograd: Volgogr. nauch. izd-vo.
46. Sorokin, A.N. (2008) *Mezolitovedenie Pooch'ya* [Mesolithology of the Oka region]. Moscow: IA RAS.
47. Gorelik, A.F. (1984) Mezolit Severo-Vostochnogo Prichernomor'ya (voprosy kul'turno-khronologicheskogo chleneniya) [The Mesolithic of the North-Eastern Black Sea Region (issues of cultural and chronological division)]. In: Telehin, D.Ya. et al. *Materialy kamennogo veka na territorii Ukrainy* [Materials of the Stone Age on the territory of Ukraine]. Kiev: Naukova dumka.
48. Man'ko, V.A. (1996) Problemy zimovnikovskoy kul'tury v Severo-Vostochnom Priazov'e [Problems of Zimovnikovskaya Culture in the north-eastern Azov Region]. In: *Drevnie kul'tury Vostochnoy Ukrainy* [Ancient Cultures of Eastern Ukraine]. Lugansk: East-Ukrainian National University.
49. Man'ko, V.A. (1997) Final'nopaleoliticheskiy kompleks stoyanki Sabovka-1 v Severo-Vostochnom Priazov'e [The final paleolithic complex of the Sabovka-1 site in the northeastern Azov region]. In: *Drevnosti Podontsov'ya* [Antiquities of the Donetsk region]. Lugansk: Osiris.
50. Man'ko, V.O. (2006) *Neolit PivdennoSkhidnoi Ukraini* [The Neolithic of southeastern Ukraine]. Kiev: Shlyakh.

51. Gavrilenko, I.M. (2000) *Zimivnikivs'ka arkeologichna kul'tura (do istorii rann'omezolitichnogo naselennya livoberezhnoï Ukraïni)* [Zimovnikovskaya archaeological culture (to the history of the early Mesolithic population of the left-bank Ukraine)]. Poltava: ASMI.
52. Sorokin, A.N. (2006) *Problemy mezolitovedeniya* [Problems of Mesolithology]. Moscow: Grif i K.
53. Tsyganov, Yu.Yu. (1995) [Studies of the Paleolithic site Borshchevo 2]. *Izuchenie kul'turnykh vzaimodeystviy i novye arkeologicheskie otkrytiya* [Studies of cultural interactions and new archaeological discoveries]. Proceedings of the plenary session of the Institute of the History of Material Culture. 11–14 April 1995. St. Petersburg: IHMC RAS. pp. 28–29. (In Russian).
54. Man'ko, V.O. (2009) Problemy final'nogo paleolita Yuga Ukrainy [Problems of the final Paleolithic of the south of Ukraine]. In: Vasil'ev, S.A. & Kulakovskaya, L.V. (eds) *S.N. Bibikov i pervobytnaya arkeologiya* [S.N. Bibikov and primitive archeology]. St. Petersburg: IHMC RAS.
55. Tsybriy, V.V. (2008) *Neolit Nizhnego Dona i Severo-Vostochnogo Priazov'ya* [Neolithic of the Lower Don and the northeastern Azov Sea]. Rostov-on-Don: Izd-vo Sev.-Kav. nauch. tsentra vysshey shkoly Yuzhnogo fed. un-ta.
56. Veklich, M.F. & Gerasimenko, N.P. (1990) K voprosu o stratigrafii mezoliticheskikh i neoliticheskikh pamyatnikov Luganskoy oblasti [On the issue of the stratigraphy of Mesolithic and Neolithic monuments of the Lugansk region]. In: *Problemy issledovaniya pamyatnikov arkeologii Severskogo Donetsa* [Problems of the study of the monuments of archeology of Seversky Donets]. Abstracts. Lugansk: East Ukrainian Volodymyr Dahl National University. pp. 20–22.
57. Galimova, M.Sh. (2001) *Pamyatniki pozdnego paleolita i mezolita v ust'e r. Kamy* [Monuments of the late Paleolithic and Mesolithic at the mouth of the river Kama]. Moscow; Kazan: Yanus-K.
58. Shitov, V.N. et al. (2008) *Arkeologiya Mordovskogo kraya. Kamenny vek, epokha bronzy* [Archeology of the Mordovian Territory. The Stone Age, the Bronze Age]. Saransk: Izd-vo NII gumanitarnykh nauk pri pravitel'stve Respubliki Mordoviya. pp. 54–65.
59. Amirkhanov, Kh.A. (1987) *Chokhscoe poselenie. Chelovek i ego kul'tura v mezolite i neolite gornogo Dagestana* [The Chokh settlement. Man and his culture in the Mesolithic and the Neolithic of mountainous Dagestan]. Moscow: Nauka.
60. Ivanov, I.V. & Vasil'ev, I.B. (1995) *Chelovek, priroda i pochvy Ryn-Peskov Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ya* [Man, nature and soil of the Ryn-Pesok of the Volga-Ural interfluv]. Moscow: Intellekt.
61. Komarov, A.M. (2000) *Mezolit Severnogo Prikaspiya* [The Mesolithic of the northern Caspian region]. Abstract of History Cand. Diss. Izhevsk.
62. Yudin, A.I. (2004) *Varfolomeevskaya stoyanka i neolit stepnogo Povolzh'ya* [Varfolomeevskaya site and the Neolithic steppe Volga region]. Saratov: Saratov State University.
63. Fedyunin, I.V. (2010) *Paleolit i mezolit Yuzhnogo Podon'ya* [The Paleolithic and the Mesolithic of the southern Don region]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
64. Sorokin, A.N. (2004) O mezolite nizov'ev r. Mokshi [About the Mesolithic of the lower reaches of the river Moksha]. *Tverskoy arkeologicheskii sbornik*. 6. pp. 71–81.
65. Stavitskiy, V.V. (1999) *Kamenny vek Primokshan'ya i Verkhnego Posur'ya* [The Stone Age of Primokshanye and the Upper Posurye]. Penza: Penzenskiy gosudarstvennyy ob'edinennyy kraevedcheskiy muzey.
66. Stavitskiy, V.V. et al. (2008) Mezolit [Mesolithic]. In: Stavitskiy, V.V. & Shitov, N. (eds) *Arkeologiya Mordovskogo kraya. Kamenny vek, epokha bronzy* [Archeology of the Mordovian region. The Stone Age, the Bronze Age]. Saransk: Izd-vo NII gumanitarnykh nauk pri pravitel'stve Respubliki Mordoviya.
67. Sorokin, A.N. (2002) *Mezolit Zhizdrinskogo poles'ya. Problema istochnikovedeniya mezolita Vostochnoy Evropy* [The Mesolithic of Zhizdrinsky woodland. The problem of the source study of the Mesolithic of Eastern Europe]. Moscow: Nauka.
68. Shitov, V.N. (1976) Epokha kamnya i rannego metalla v Primokshan'e [The Age of Stone and Early Metal in Primokshanye]. In: Fedorov-Davydov, G.A. (ed.) *Materialy po arkeologii Mordovii* [Materials on the Archeology of Mordovia]. Is. 52. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo.
69. Sorokin, A.N. (2004) O mezolite nizov'ev r. Mokshi [About the Mesolithic of the lower reaches of the river. Moksha]. *Tverskoy arkeologicheskii sbornik*. 6. pp. 71–81.
70. Gusentsova, T.M. (1993) *Mezolit i neolit Kamsko-Vyatskogo mezhdurech'ya* [The Mesolithic and the Neolithic of the Kama-Vyatka interfluv]. Izhevsk: Udmurt State University.
71. Viskalin, A.V. (2008) Khovrinskaya mezoliticheskaya stoyanka [The Khovrino Mesolithic Site]. In: Sorokin, A.N. (ed.) *Chelovek, adaptatsiya, kul'tura* [Man, adaptation, culture]. Moscow: IA RAS.

Received: 28 November 2017